

Глава 1

Сумерки сгустились, и мириады звёзд в вышине слились в единое вращающееся море серебра.

В спальне, залитой тёплым светом, раздавался нежный голос, читавший волшебную детскую сказку:

— ...Маленький рыцарь, сжимая в руке меч и чувствуя на себе полные надежды взгляды, одним взмахом сразил злого дракона.

— Так в городок вернулись мир и покой.

Книжка с картинками закрылась. Красавец-блондин улыбнулся, и его глаза ласково сощурились.

Он склонился и, лёгкий, как пёрышко, поцеловал малыша, лежавшего на кровати.

— Сказка закончилась, Цзай-цзай, пора спать.

У ребёнка, которого он поцеловал, были такие же светлые волосы, как и у него самого, — мягкие кудряшки рассыпались по плечам.

Малыш смотрел на папу ясными, блестящими глазами и, казалось, совсем не собирался спать.

Речь его была ещё невнятной, а голос — певучим и тягучим:

— Ещё хочу...

Красавец-блондин покачал головой и коснулся лба малыша своими тонкими длинными пальцами.

В его мягком голосе прозвучали нотки непреклонности:

— Нельзя, это уже пятый раз.

Сказка о маленьком рыцаре, победившем злого дракона, никогда не надоедала ребёнку.

Услышав это, малыш поник, поняв, что сказок больше не будет, и зарылся лицом в одеяло.

Блондин лишь улыбнулся, заботливо подоткнул одеяло и тихо прошептал: «Спокойной ночи».

Малыш закрыл глаза.

Щёлкнула закрывающаяся дверь.

Малыш открыл глаза.

Его тёмные ясные глазки сияли, словно звёзды в тёплом свете лампы.

Убедившись, что папа ушёл, малыш ручками откинул одеяло.

Он ловко, помогая себе руками и ногами, подполз к изголовью, сел, скрестив ножки, и потянулся за книжкой, лежавшей на тумбочке.

Открыв последнюю страницу, Цзай-цзай уставился на цветную картинку, не мигая.

Маленький рыцарь с мечом в руке, исполненный отваги, без малейшего страха стоял перед огромным, как гора, тёмным драконом.

Малышу это так понравилось, что его светлые волосы качнулись в такт движению. Он улыбнулся и провёл пальчиком по мечу на картинке.

Пока он увлечённо разглядывал изображение, по его плечу скользнуло что-то гладкое и лёгкое.

Цзай-цзай удивлённо обернулся.

Ничего.

Он, подражая отцу, нахмурил брови и оглядел уютную спальню.

Ничего не обнаружив, он лишь пожал плечиками.

У двери раздался стук каблуков.

Глаза малыша расширились. Он в панике попытался положить книжку на место.

В спешке она со стуком упала на пол.

Цзай-цзай, сжавшись в комочек под одеялом, замер, притворяясь спящим, и крепко зажмурил глаза.

Красавец-блондин, стоя в дверях, посмотрел на упавшую книгу, и в его глазах промелькнул огонёк. Он тихонько покачал головой.

— Малыш уснул?

Из-под одеяла донёлся тихий сопящий звук, похожий на «угу».

Это была явка с повинной.

Шэнь Вэнь, красавец-блондин, не смог сдержать нежной улыбки и не стал разоблачать притворство малыша.

— Что ж, тогда не буду мешать.

Повернувшись, Шэнь Вэнь в одно мгновение утратил всю свою мягкость.

Его взгляд стал ледяным, и он бросил тяжёлый взгляд на стену с резным узором.

Монстр-чёрная тень, корчившаяся на стене, в ужасе попыталась вжаться в неё.

Но в следующую секунду Шэнь Вэнь схватил её.

В мгновение ока тень в воздухе рассыпалась облачком чёрного тумана.

Туман тут же исчез, не потревожив чуткий сон малыша.

Шэнь Вэнь поднял глаза и медленно обвёл спальню взглядом.

Убедившись, что других незваных гостей нет, он, поджав губы, вышел из комнаты.

***

Гостиная.

Роскошная хрустальная люстра заливала светом тёмный пол древнего замка.

Шэнь Вэнь, одетый в длинный домашний халат со сложным узором, стоял посреди комнаты. Его светлая кожа казалась фарфоровой, а золотистые, словно парча, волосы до пояса рассыпались по плечам.

«Возможно, пора переезжать», — подумал он.

Для воспитания человеческого дитя нужно много солнечного света, чистая вода, вкусная еда и... безграничная любовь.

Этот тёмный, прогнивший, полный отчаяния и борьбы мир совершенно не подходил для хрупкого человеческого ребёнка.

Неподалёку от замка раскинулся странный и мрачный город.

Шэнь Вэнь, нахмурившись, подошёл к окну и посмотрел на людей, которых называли игроками, и которые отчаянно пытались выжить в этом мире, кишящем чудовищами.

Огромное, искажённое тело монстра, от одного взгляда на которое рассудок игроков стремительно улетучивался, извивалось, поглощая крошечных, словно муравьи, людей.

Таков был мир, в котором родился Шэнь Вэнь.

Абсурдный, странный, полный бесчисленных инстансов.

Люди-игроки называли его миром бесконечного ужаса.

В глазах игроков Шэнь Вэнь, создатель бесчисленных инстансов и босс-злодей, внушал страх и трепет.

Но никому и в голову не могло прийти, что у Шэнь Вэня может появиться собственное дитя.

Маленький, хрупкий, нежный — самый обычный человеческий ребёнок.

У Шэнь Вэня не было человеческого сердца, но он всё равно чувствовал особую кровную связь со своим малышом.

Ради этого он готов был покинуть древний замок, в котором прожил бесчисленные годы, и отправиться в мир людей.

Он хотел дать своему ребёнку прекрасное детство.

Шэнь Вэнь опустил взгляд, перестал смотреть на далёкий город, вернулся в гостиную и начал готовиться к переезду.

В городе чудовище, на которое несколько минут смотрел Шэнь Вэнь, наконец-то ощутило, как смертельный холод, сковавший его, отступил.

Оно неуклюже задвигалось, поспешно и панически убираясь подальше от замка.

Игроки, сражавшиеся с монстром, с недоумением переглянулись, глядя на его паническое бегство.

Однако, избежав верной гибели, они не стали выяснять причины и поспешили завершить задание и покинуть этот ужасный город.

***

Рассвет рассеял густую ночную тьму. Лучи света, проникнув сквозь окна замка, оставили на полу бледные тени.

Малыш проснулся, сел на кровати и сонно протёр глаза. Его густые ресницы слиплись от влаги.

Бледное личико выражало полную растерянность. Он дважды пытался сесть прямо, но, опираясь на подушку, снова падал. Наконец ему удалось выпрямиться.

Малыш повертел головой, но папы нигде не было.

Тревога мгновенно охватила его. Он торопливо выбрался из кровати и тихо позвал:

— Папа.

Малыш, по прозвищу Цзай-цзай, а по имени Шэнь Синно, босиком, спотыкаясь, выбежал из спальни.

Не успев добежать до двери, он почувствовал, как его осторожно подхватили на руки.

— Куда же ты бежишь босиком?

В обращении с Цзай-цзаем Шэнь Вэнь был бесконечно терпелив и нежен, в его взгляде плескалась безграничная любовь.

Ничто не выдавало в нём той холодной жестокости, с которой он расправлялся с чудовищами.

Оказавшись на руках у папы, малыш сразу почувствовал себя в безопасности и перестал тревожиться.

Вцепившись ручками в одежду на груди отца, Синно прижался щекой к его плечу и улыбнулся своими круглыми, как у котёнка, глазками.

Синно начал говорить поздно, и в свои почти три года он произносил лишь отдельные слова.

Длинные фразы получались у него невнятными и запинаящимися:

— Папу... не нашёл. Потерялся... ищу.

Это была ещё одна причина, по которой Шэнь Вэнь так стремился переехать.

В этом мире-инстансе не было других нормальных людей.

И уж тем более человеческих детей.

Отсутствие общения со сверстниками было серьёзной проблемой для малыша.

Здоровье у Синно было слабым, кожа, редко видевшая солнце, — болезненно-бледной. Характер у него тоже был очень зависимым, он был мягким и ласковым, как маленькая прилипала.

Куда бы ни шёл Шэнь Вэнь, Цзай-цзай следовал за ним, ковыляя на своих коротеньких ножках, и тянул ручки, просясь на руки.

Только в последние пару дней, желая тайком посмотреть книжку, он согласился спать один.

Шэнь Вэнь предполагал, что это продлится недолго, день-два, и маленькая прилипала снова со слезами на глазах будет проситься спать с папой.

«Больше тянуть нельзя», — решил Шэнь Вэнь.

Переезд был неотложным делом!

Поэтому за завтраком Шэнь Вэнь заговорил с Цзай-цзаем о переезде.

— ...Мы переедем в более тёплое и уютное место.

Малыш, смутно представлявший себе, что такое переезд, растерянно кивнул.

— Хорошо.

Шэнь Вэнь погладил малыша по мягким волосам и с улыбкой похвалил:

— Цзай-цзай такой послушный.

Волосы Синно растрепались и встали дыбом. Он поспешно прижал их руками.

Его волосы были не такими гладкими, как у папы, короткие, лишь до плеч, и вились к кончикам.

Малыш хотел, чтобы у него были такие же длинные и гладкие волосы, как у папы.

А не эти пушистые кудряшки на плечах.

Совсем некрасиво!

Не доев, Цзай-цзай побежал к зеркалу в гостиной и несколько раз расчесал волосы своей маленькой расчёской.

Обычная расчёска, также известная как «мутировавшая обычная расчёска», была предметом, который после использования на короткое время менял любую причёску.

Прямые волосы становились кудрявыми, а кудрявые — прямыми.

Больше от неё не было никакой пользы.

Эту расчёску Шэнь Вэнь специально добыл в одном из инстансов, поколотив другого босса и отобрав её.

Расчесавшись, Цзай-цзай посмотрел в зеркало на свои короткие, но теперь гладко лежащие на плечах светлые волосы и довольно улыбнулся.

Его волосы были очень светлого, почти льняного оттенка золота.

Хотя они и не сияли так, как у папы, но всё равно были очень красивыми.

Снова повеселевший, Цзай-цзай, напевая какую-то детскую песенку, проявил свою натуру прилипалы и побежал к папе на руки.

Шэнь Вэнь вздохнул, но всё же снисходительно подхватил малыша.

Повернувшись, он продолжил отдавать распоряжения стоявшему перед ним дворецкому-монстру:

— Соберите всё необходимое и упакуйте.

Человеческая кожа, которую носил дворецкий, сидела на нём не очень хорошо: щёки были впалыми, лицо покрывали глубокие морщины. Он почтительно согнулся в поклоне.

— Слушаюсь, хозяин.

Шэнь Вэнь кивнул в ответ.

Перепоручив сборы дворецкому, Шэнь Вэнь понёс Цзай-цзая в подвал для ежедневных процедур.

<http://bllate.org/book/13700/1580478>